

ЭТНОЛОГИЯ

Н.В. Лукина

РОЛЬ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ-СЕВЕРЯН В ВОЗРОЖДЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА¹

Томский государственный педагогический университет

В статье речь идет о научных сотрудниках – представителях коренных малочисленных народов Севера – хантов, манси, селькупов, ненцев. Эти народы проживают в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах Тюменской области и в Томской области. Вследствие интенсивного промышленного освоения Западной Сибири коренные народы Севера к настоящему времени в значительной мере утратили возможность воспроизводства своего традиционного образа жизни, в том числе и декоративно-прикладного искусства. Эта сфера традиционной культуры указанных народов издавна привлекала внимание зарубежных и отечественных ученых, в опубликованных ими трудах содержалось весьма значительное количество образцов народного изобразительного искусства и узоров [1; 2; 3; 4; 5; 6].

В последнее десятилетие XX в. национальная интеллигенция начала активную борьбу за сохранение и возрождение древних этнических традиций. Эта деятельность осуществляется главным образом через ассоциации «Спасение Югры», «Ямал – потомкам!», «Колта-куп», «Ась-Ях» и через научные учреждения, созданные 1990–1991 гг. в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Имеются в виду Научно-исследовательский институт угроведения (г. Ханты-Мансийск)² и Научный центр гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард)³.

Сотрудники указанных учреждений – почти исключительно представители коренных малочисленных народов Севера, при этом многие из них одновременно выступают как активные деятели названных выше ассоциаций. Важно, что большинство научных сотрудников-северян являются носителями языка и культуры своего народа. С самого начала они занимались не только научными исследова-

ниями, но и вели активную общественную работу, направленную на сохранение и развитие традиционной культуры, на повышение престижа достижений своих предков.

Поскольку нас интересуют вопросы декоративного искусства, следует отметить и то обстоятельство, что до включения в научную деятельность некоторые северяне работали в Окружных домах культуры народов Севера. По роду той своей работы они занимались собиранием предметов традиционного искусства, организацией семинаров для народных мастеров и т.п. Перейдя в категорию научных сотрудников, они стали вести исследования в хорошо известной им сфере этнической культуры – декоративного искусства, а точнее, орнамента.

Яркими примерами этого являются Т.А. Молданова и А.М. Сязи. Первая из них начала работать над кандидатской диссертацией будучи еще сотрудником Окружного дома культуры, а защитила диссертацию в качестве сотрудника НИИ угроведения (1993 г.). Вторая до начала научной деятельности сама была известным народным мастером, членом Союза художников СССР, а на новом поприще также защитила кандидатскую диссертацию (1995 г.).

Обе они на основе диссертаций подготовили и опубликовали монографии [7; 8], которые содержат важнейшую информацию о декорированных изделиях, материале и технике орнаментации, символике узоров и т.д. Кроме того, авторы выявляют локальные особенности народного творчества у разных групп хантов. Ценнейшим источником по данной теме является уникальное двухтомное издание альбома «Узоры северного сияния» [9; 10]. Все это позволяет использовать исследования Т.А. Молдановой и А.М. Сязи в сугубо практических целях, в качестве пособия для возрождения орнаменталь-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коренные малочисленные народы севера земли томской: судьбы традиций и языка», проект № 05-01-64102а/Т.

² В 2005 г. преобразован в Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.

³ В 2005 г. преобразован в отдел Ямальского филиала Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

ных традиций там, где они оказались утраченными.

Оба автора рассматривают не только традиции, но и современные тенденции в развитии декоративного искусства, прогнозируют будущее его направления. Например, А.М. Сязи отмечает у хантов такую инновацию, как нанесение орнамента на берестяные изделия мужчинами (народный мастер Г.Е. Хартаганов), тогда как традиционно этим занимались только женщины. Это может послужить примером для других мужчин.

Научные сотрудники-северяне вели и ведут и конкретную практическую работу, связанную с развитием народных промыслов. Т.А. Молданова, будучи заместителем директора НИИ угроведения, активно участвовала в организации семинаров народных мастеров и дней национальной культуры в Ханты-Мансийском автономном округе. Во время этих мероприятий пожилые люди обучали молодежь традиционным видам декоративного искусства, например, изготовлению национальных кукол и игольниц. Возрождение обрядов, например Медвежьего праздника, потребовало изготовления связанной с ними культовой атрибутики и одежды, имеющей декоративные элементы. В этом также принимают участие научные сотрудники. Например, в декабре 2002 г. был проведен Медвежий праздник в пос. Казым, запланированный специально с научными целями. Его описание и видеоряд необходимы для подготовки важного издания, посвященного хантыйскому фольклору. По сообщению Т.А. Молдановой, она занималась пошивом культовой одежды для этого мероприятия.

В Ямало-Ненецком автономном округе благодаря научным сотрудникам-северянам в 1990 г. возникла такая форма возрождения народного декоративного искусства, как смотры-конкурсы национальной одежды. Инициатором и одним из организаторов этих смотров является А.М. Сязи – директор Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера. Они проводятся как самостоятельные мероприятия либо включаются в фольклорные фестивали, дни оленевода и т.п. Список изделий народных мастеров, участвующих в смотрах-конкурсах, постоянно расширяется. Например, в них включаются участники оленьих гонок, которые выставляют на конкурс прекрасные образцы нарт, украшенных покрывалами с декоративной отделкой.

Элементы одежды и другие изделия мастеров из числа коренных народов Севера широко используются в фольклорных ансамблях. Научные сотруд-

ники способствуют тому, чтобы сценические костюмы более адекватно отражали традиционные декоративные изделия народов Севера. Например, благодаря консультации Г.П. Харючи – заведующей отделом Научного центра гуманитарных исследований народов Севера, зрители увидели на сцене исконно ненецкую шубу, сшитую по древним традициям, почти забытым в народе. Ею подготовлена и издана монография [11], где специально рассматривается вопрос о роли национальной интеллигенции в сохранении этнической культуры.

Еще одной формой участия научных сотрудников в возрождении традиционного декоративного искусства народов Севера является подготовка научно-методических пособий для дошкольных учреждений, школ, средних специальных и высших учебных заведений. Такие пособия создаются на основе названных выше научных монографий. В этом направлении работает Р.Г. Решетникова, она подготовила методическое пособие «Декоративно-прикладное искусство обско-угорских народов». Работая в качестве ученого секретаря НИИ угроведения, она завершила кандидатскую диссертацию на тему «Эстетическое воспитание дошкольников средствами орнаментального искусства обско-угорских народов» (2001).

С открытием в Ханты-Мансийске Югорского университета (2003 г.) представители научной интеллигенции народов Севера включились в работу со студентами по многим специальностям, включая и народное изобразительное искусство.

В Томской области не существует научных центров, подобных тем, что были созданы в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Здесь задачи возрождения этнических традиций селькупов и хантов ставят перед собой две ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Колта-куп» («Обской человек») и «Ась-Ях» («Обской Народ»). Для фольклорных коллективов, созданных ассоциацией «Колта-куп», собственными силами изготовлены национальные костюмы с элементами орнаментации. В обеих ассоциациях работают кружки по возрождению народного искусства, устраиваются выставки. Характерно, что руководители названных ассоциаций, представители народов Севера И.Ф. Шафранник, К.Я. Демко и преподавательница кружка декоративно-прикладного искусства О.И. Дергачева занимаются научной работой, являются соискателями кандидатских диссертаций. Таким образом, процессы возрождения народных традиций и вхождения северян в науку тесно связаны между собой.

Литература

1. Sirelius U.T. Ornamente auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen. Helsingfors, 1904.
2. Semayer W. Wogulisch-ostjakische ornamentierte Rindergefäße // Anzeiger der Ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseum. 1908. Jahrgang IV. Hf. 1.
3. Vahter T. Ornamentik der Ob-Ugrier. Helsinki, 1953.
4. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.). М.; Л., 1954.
5. [Лукина Н.В.]. Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа). Составитель и автор вводной статьи Н.В. Лукина. Томск, 1979.
6. [Рындина О.М.]. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Том. 3 / Рындина О.М. Орнамент. Томск, 1995.
7. Т.А. Молданова. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999.
8. А.М. Сязи. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск, 2000.
9. [Сязи А.М.]. Узоры северного сияния. Том 1. Финно-угорские народы. Салехард; СПб, 2003.
10. [Сязи А.М.]. Узоры северного сияния. Том 2. Самодийские народы. Салехард; СПб, 2005.
11. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001.

3. Надь

ОБ ОДНОМ ШАМАНСКОМ БУБНЕ ВАСЮГАНСКИХ ХАНТОВ¹

Печский университет, Венгрия

В 1992 г. в Томске на выставке краеведческого музея я увидел бубен шамана. Были выставлены и некоторые части костюма шамана. Этот бубен и его историю я не могу не толковать символически. Бубен, кожа которого была порвана, по какой-то причине произвел на меня особое впечатление, хотя в то время я еще не знал о том, что даритель бубна Петр Милимов будет моим хозяином в течение моей полуторагодовой полевой работы и одним из моих самых любимых хантыйских знакомых. Данный бубен является символом этнологической полевой работы. С одной стороны, потому что можно показать, как отдельный предмет приобретает свой научный и эмоциональный контекст; с другой стороны, история бубна указывает на то, как и в какой мере исследователь и любой его поступок влияют на «изучаемое». По-моему, этот саморефлексивный, контекстуальный избыток является тем, что этнологическая полевая работа может дать выставленному в музее предмету.

В настоящей работе описывается история данного шаманского бубна и все те интерпретационные возможности, которые возникли в связи с этим бубном в научной литературе, в самих хантах да и во мне. Эта история будет неизбежно мозаичной, но, может быть, эта мозаика приблизит нас к тому, чтобы мы увидели данное явление во всем его богатстве, в логике, оказывающейся случайной, в свя-

зях, при которых бубен шамана связывается с духовной системой хантов, с самопониманием и стереотипами об эвенках, хантах и россиянах.

В июне 1969 г. томские этнографы В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина совместно со студентами Томского университета Н.И. Манжос и П.Е. Потрепаловой ездили в этнографическую экспедицию на р. Васюган и заодно собирались купить предметы для краеведческого музея. Среди прочих населенных пунктов они посетили селение Озерное. В этом селении они напали на след принадлежностей шамана Афанасия, которые они хотели купить. В последующих публикациях владельца бубна называют то отцом дарителя [1], то дедушкой [2], в одном случае шамана назвали Сидором [3]. Однако Сидор (на самом деле, он внук Афанасия) никогда не был шаманом, а только весьма талантливым сказителем. Милимовы до сих пор точно знают, что бубен принадлежал Афанасию, и музею он был подарен его внуком (а не сыном) Петром². Афанасий был последним шаманом особенно подвергающегося аккумуляции васюганского края. От него мог бы перенять роль шамана Петр, но он в последний момент испугался и не заглянул в рукав рубашки умирающего дедушки – процедура, которая является одним из возможных способов наследования силы шамана.

Принадлежности шамана были во владении внука шамана – Петра Милимова. Так как он был хозя-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коренные малочисленные народы севера земли томской: судьбы традиций и языка» № 05-01-64102а/Т.

² Генеалогическая связь между названными людьми: Афанасий Милимов > Михаил > Петр > Сидор.